

Тенденции развития доступности правосудия в гражданском процессе

Дзыбал Максим Антонович

Магистрант Санкт-Петербургского государственного университета

В статье исследуются проблемные вопросы доступности правосудия в свете последних преобразований процессуального законодательства. Для этих целей автор анализирует изменения в сфере групповых исков и приказного производства. Также автор обращает внимание на наметившуюся тенденцию профессионализации гражданского судопроизводства с целью ответить на вопрос о том, способствует ли это повышению доступности правосудия либо же, наоборот, затрудняет гражданам доступ к правосудию. Кроме того, рассматриваются изменения, направленные на внедрение электронных технологий в судопроизводство.

В итоге автор делает вывод о том, что отдельные изменения процессуального закона приводят к нежелательным последствиям в виде понижения доступности правосудия, в связи с чем предлагаются некоторые изменения законодательства.

Ключевые слова: доступность правосудия, тенденции, групповые иски, информационные технологии в гражданском процессе, приказное производство, профессионализация процесса.

Введение

На данный момент российское процессуальное законодательство находится в стадии реформирования и преобразований, в процессе которых необходимо ответить на ряд концептуальных вопросов, один из них связан с проблемой тенденции доступности российского правосудия. Безусловно, в основе любых преобразований в сфере процессуального права лежит идея повышения доступности правосудия для целей обеспечения права на судебную защиту, на что обращали внимание советские ученые.

Так, В. М. Семенов указывал, что доступ к правосудию — это «начало, пронизывающее нормативную ткань законодательства о судостроительстве и судопроизводстве»¹.

¹ Семенов В. М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1979. С. 59.

Н. А. Чечина в своих трудах относил к основным направлениям развития науки процессуального права выявление способов и методов повышения эффективности гражданского процессуального права как отрасли и его институтов².

² Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. С. 23.

Только оценивая любое преобразование в сфере процессуального законодательства на предмет того, не нарушает ли оно принцип доступности правосудия и не создает ли преграды для обращения в суд за защитой прав в судебном порядке, можно достичь указанной цели.

В основе любых преобразований в сфере процессуального права лежит идея повышения доступности правосудия

В настоящей работе будет проведен анализ последних изменений процессуального законодательства с целью ответить на вопрос о том, в каком направлении движется развитие доступности правосудия. С одной стороны, будут представлены аргументы, подтверждающие тенденцию на повышение доступности гражданского процесса через предоставление дополнительных механизмов судебной защиты и сокращения издержек на осуществление судебной защиты нарушенных прав. С другой стороны, будет отмечено, что некоторые изменения процессуального закона можно понимать как направленные к закрытию гражданского процесса и доступа некоторых лиц к правосудию. Также будут сделаны практические выводы касательно того, как следует в дальнейшем развивать отдельные элементы гражданского процесса, влияющие на доступность правосудия.

Понятие доступности правосудия

Изучение любого явления следует начинать с раскрытия его содержания. Так как основной целью настоящей работы является не анализ самого понятия доступности правосудия, а исследование тенденций его развития, то стоит обратиться к уже сделанным выводам относительно понятия данного явления.

По мнению В. В. Яркова, принцип доступности в процессуальном праве представляет собой правило, в соответствии с которым любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой прав и интересов. Также автор отмечает, что доступность правосудия проявляется в наличии у сторон и иных лиц, участвующих в деле, широких процессуальных прав³.

³ Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В. В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

М. А. Викиут при раскрытии принципа доступности правосудия акцентирует свое внимание на финансовой стороне. Пошлина, оплата помощи представителя и другие судебные издержки не должны выполнять роль препятствия к получению судебной защиты⁴.

⁴ Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М. А. Викиута. М.: Юрист, 2005. URL: https://www.studmed.ru/vikut-ma-grazhdanskiy-process-rossii_7eb330361c2.html.

Таким образом, можно отметить, что исследователи смотрят на принцип доступности правосудия как на открытость судебной защиты нарушенного права для всех заинтересованных лиц. Лицо, желающее обратиться в суд, не должно сталкиваться с какими-либо необоснованными препятствиями.

Групповые иски

Исследование стоит начать с одного из ключевых преобразований процессуального закона последних лет: с 1 октября 2019 года в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) была введена глава 22.3, закрепившая право на подачу групповых исков. Групповой иск позволяет гражданину или организации обратиться в суд в защиту прав и законных интересов группы лиц при наличии указанных в законе условий.

Данный институт имеет ряд преимуществ, которые направлены на повышение доступности правосудия.

Во-первых, следует обратить внимание на финансовый аспект ведения судебных процессов по групповым искам. Как отмечается в литературе, групповые иски позволяют снизить размер расходов каждого из участников иска за счет перераспределения таких расходов среди большого количества лиц⁵. Действительно, вместо того чтобы самостоятельно нести расходы на судебный процесс, участники группового иска имеют возможность распределить издержки между собой. Более того, статья 244.27 ГПК РФ предусматривает возможность заключения нотариально удостоверенного соглашения о порядке несения судебных расходов при предъявлении группового иска, что позволяет даже в полной мере освободить некоторых лиц от таких расходов. Как будет отмечено далее при анализе профессионализации судебного представительства, финансовый вопрос правосудия и размер издержек, которые несет лицо при предъявлении иска, существенным образом влияет на уровень его доступности.

Некоторые граждане отказываются от судебной защиты своего права именно в силу нежелания нести большие финансовые издержки либо вовсе не имея средств для этого, в результате чего доступ к правосудию для них оказывается закрытым. Однако риск возникновения подобной проблемы уменьшается при предъявлении группового иска. Соответственно, за счет снижения издержек на ведение судебного процесса повышается уровень доступности правосудия.

⁵ *Сутормин Н. А.* Преимущества и недостатки группового иска // Государство и право. 2020. № 7. С. 119–123.

Во-вторых, институт групповых исков обладает организационными преимуществами по сравнению с индивидуальными исками в той же ситуации. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что групповой иск возможен, когда имеется ряд максимально приближенных друг к другу с точки зрения содержания споров о праве. В отсутствие данного института каждой стороне спора было бы необходимо предъявлять самостоятельный иск, собирать доказательства, искать себе представителя, ответчик должен был бы готовить отзывы на каждый отдельный иск и совершать ряд однотипных действий применительно к каждому иску. При этом суд также нес бы чрезмерные издержки на отправку правосудия, ведь ему приходилось бы проводить десятки или сотни судебных заседаний по аналогичному вопросу, исследовать схожие обстоятельства и доказательства. Предъявление группового иска позволяет снизить подобные издержки и повысить тем самым доступность правосудия.

Для подтверждения данного тезиса можно обратиться к зарубежному законодательству, в котором институт групповых исков существует продолжительное время. Так, Верховный суд США указал, что групповые иски направлены на обеспечение эффективности и экономии правосудия, что является главной целью судебного процесса⁶.

⁶ *General Telephone Company of the Southwest v. Falcon*, 457 U.S. 147, 159, 102 S Ct 2364 (1982) [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/457/147/> (дата обращения: 03.10.21).

Следует также отметить, что институт групповых исков делает жизнеспособной защиту нарушенных прав, если предмет требования составляет незначительная сумма. Особенно актуален этот вопрос в сфере потребительских споров, где истцом выступает слабая сторона, а размер требования не столь велик. Например, если лицу продали некачественную еду, то оно вряд ли дойдет до судебной защиты своих прав в силу наличия различного рода издержек (временные, финансовые, организационные). Однако если будет возможность присоединиться к групповому иску, где таких же лиц с нарушенными правами

могут быть сотни, то шанс, что лицо решится на защиту своих прав, возрастает. Следовательно, институт групповых исков направлен на повышение доступности правосудия применительно к небольшим суммам требований.

В частности, в деле *Phillips Petroleum v. Shutts*⁷ Верховный суд США указал, что истцы не провели бы «ни одного реального дня в суде, если бы институт группового иска не был доступен». Также в зарубежной литературе отмечается, что групповой иск позволяет истцам объединить требования, которые экономически нецелесообразно рассматривать в индивидуальном порядке⁸.

⁷ *Phillips Petroleum Co v. Shutts* 472 U.S. 797 (1985) [Электронный ресурс]. URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/472/797.html> (дата обращения: 05.10.21).

⁸ *Rubenstein W. B. Why enable litigation?: a positive externalities theory of the small claims class action* // *UMKC Law Review*. Vol. 20. 2006. No 10 [Электронный ресурс]. URL: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/12070370/why_enable_litigation.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 07.10.21).

По итогам проведенного анализа можно отметить, что введение института групповых исков направлено на повышение доступности правосудия путем предоставления дополнительной процессуальной формы, посредством которой возможна защита прав.

На важность расширения возможностей судебной защиты прав обращали внимание и советские процессуалисты. Так, Н. А. Чечина указывала, что возможности широкой судебной защиты гражданами своих прав следует относить к одному из существенных завоеваний советского законодательства⁹.

⁹ Чечина Н. А. Указ. соч. С. 26.

Профессионализация гражданского процесса

Также следует обратить внимание на наметившуюся в последнее время профессионализацию гражданского процесса и влияние данной тенденции на уровень доступности правосудия. Этот вопрос является особенно актуальным в контексте существования Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, подготовленной Минюстом России, в которой говорится о том, что с 2023 года юридическую помощь вправе будут оказывать исключительно адвокаты и адвокатские образования¹⁰.

¹⁰ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere->

advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy (дата обращения: 20.09.21).

В недавнем времени было введено требование об обязательном высшем юридическом образовании у представителя в гражданском процессе. Так, статья 49 ГПК РФ гласит, что представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Однако встает вопрос о том, чем обусловлено это нововведение и не направлено ли оно на снижение уровня доступности правосудия.

С одной стороны, можно предположить, что требование о наличии высшего юридического образования у представителя снижает уровень доступности правосудия в силу следующих причин. Так, нужно помнить о финансовой составляющей данного вопроса. Чтобы позволить себе профессионального представителя, необходимо иметь определенный уровень дохода для оплаты его услуг. Но далеко не у каждого лица, право которого нарушено, есть такая возможность.

Исследователи вопроса доступности правосудия обращают внимание на важность отсутствия финансовых преград к получению судебной защиты.

Как уже отмечалось ранее, М. А. Викин указывает, что оплата помощи представителя и другие судебные издержки не должны выполнять роль препятствия к получению судебной защиты¹¹.

¹¹ Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М. А. Викин. М.: Юрист, 2005.

К тому же названное нововведение сокращает количество лиц, способных быть представителями, поскольку теперь оказывать юридическую помощь сможет исключительно лицо, имеющее высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Подобное требование приведет к увеличению временных издержек на поиски данного лица. В связи с этим обеспечению доступности правосудия должна способствовать система бесплатной юридической помощи. Этот вопрос регулируется Федеральным законом от 21.11.11 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Однако положения названного акта не могут в полной мере обеспечить эффективный доступ к правосудию для всех желающих лиц.

Как отмечается в литературе, порядок оказания бесплатной юридической помощи выглядит в достаточной степени бюрократизированным и вряд ли стимулирует адвокатов такую помощь оказывать¹².

¹² Терехова Л. А. Некоторые аспекты доступности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Анализ положений законодательства о бесплатной юридической помощи позволяет сделать вывод о том, что оно не способно предоставить доступ к правосудию всем лицам, не имеющим возможности самостоятельно оплатить услуги представителя, вследствие чего некоторые лица после введения требования о наличии профессионального представителя лишаются доступа к правосудию по причине отсутствия финансовых средств на оплату услуг такого представителя. Законодателю следует помнить, что вводить требование об обязательном наличии высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности можно лишь после того, как все лица, имеющие потребность в защите своих прав, будут иметь возможность получить соответствующие услуги (либо путем самостоятельной оплаты, либо с использованием системы бесплатной юридической помощи).

Законодатель должен выстраивать такое регулирование, которое отвечает потребностям общества. На данный аспект обращала внимание Н. А. Чечина. Так, она указывала, что правовая система должна реагировать на потребности и изменения общества¹³.

¹³ Чечина Н. А. Указ соч. С. 23.

Однако текущая экономическая ситуация показывает, что доходы некоторых граждан падают, в связи с чем им становится еще сложнее обратиться за помощью профессионального представителя и оплатить его услуги.

Впрочем, на названное нововведение можно посмотреть с иной стороны и указать, что требование о наличии высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности направлено на повышение доступности правосудия. Следует обратиться к определению Конституционного Суда Российской Федерации от 23.07.20 № 1663-О, в котором суд указал (применительно к аналогичным нормам Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), что требование о наличии высшего юридического образования у представителя направлено на обеспечение конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь и не может нарушать права граждан.

Законодатель при введении соответствующих положений также ссылался на необходимость обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь¹⁴. А значит, доступность правосудия можно понимать в том числе и как возможность получить качественную защиту прав, для чего необходимо иметь профессионального представителя. Важно не само по себе участие в судебном

заседании, а получение реальной защиты нарушенных прав и интересов в суде. И именно для того, чтобы такие права защищали те, кто действительно данную защиту может предоставить, необходимо существование требования о наличии высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности.

¹⁴ Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.21).

На неразрывную связь права на квалифицированную юридическую помощь и права на доступ к правосудию указывается и в литературе. Так, М. С. Шакарян отмечала среди основных проблем доступности правосудия гарантию права на получение квалифицированной юридической помощи¹⁵.

¹⁵ *Шакарян М. С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 31 января — 1 февраля 2001 года). М., 2001. URL: <http://www.legist.ru/conf/Shakaryan.htm> (дата обращения: 06.10.21).

К тому же следует обратить внимание, что требование о наличии профессионального представителя распространяется не на все судебные разбирательства. Например, оно не касается дел, которые рассматриваются мировыми судьями или районными судами. Эти дела в большинстве случаев не отличаются высоким уровнем сложности, в связи с чем представлять интересы стороны может и лицо, не имеющее юридического образования. Данный факт свидетельствует, что законодатель при введении соответствующих положений руководствовался тем, сможет ли непрофессиональный представитель защитить интересы лиц в том или ином суде, учитывая цели обеспечения права на доступ к квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, оценивая профессионализацию судебного представительства как фактора, влияющего на доступность правосудия, нельзя сделать однозначный вывод. С одной стороны, данное нововведение может привести к тому, что некоторые категории лиц полностью будут лишены возможности пользоваться услугами представителя в силу отсутствия финансовых средств, что является недопустимым с точки зрения доступности правосудия. С другой стороны, это нововведение направлено на повышение гарантий права на квалифицированную юридическую помощь, которое можно рассматривать как неотъемлемую часть доступности правосудия. При таком подходе заинтересованному лицу будет гарантирована не просто возможность

прийти в суд и получить судебное решение, а получить такое решение именно как акт правосудия, чему будет способствовать наличие профессионального представителя.

Использование информационных технологий

Элементом судебной системы, который непосредственно влияет на уровень доступности правосудия, также является уровень ее информатизации, в связи с чем для определения тенденций развития доступности правосудия необходимо проанализировать изменения в данной сфере.

Использование информационных технологий направлено на повышение доступа к судебной системе и уменьшает расходы, касающиеся взаимодействия с судом, так как если заинтересованное лицо может, например, подавать иски в электронном виде, получать информацию о ходе судебного разбирательства и т. д. не выходя из дома, то тем самым снижаются издержки для обращения за судебной защитой, следовательно, повышается доступность правосудия.

На неразрывную связь внедрения информационных технологий и уровня доступности указывают и ученые. Так, К. Л. Брановицкий отмечает, что одной из главных целей внедрения информационных технологий является повышение уровня доступности правосудия¹⁶.

¹⁶ Брановицкий К. Л. Использование информационных технологий в контексте оптимизации гражданского судопроизводства // Закон. 2018. № 1. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

В последнее время в связи со стремительным расширением компьютерных технологий они стали внедряться и в процесс судопроизводства. В 2017 году в ГПК РФ были внесены изменения, направленные на активное внедрение информационных технологий в гражданский процесс, в результате чего появился ряд норм, позволяющих взаимодействовать с судом в электронной форме.

Так, в статье 3 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 30.12.21 № 440-ФЗ) указано, что исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы в электронном виде могут быть поданы участником судебного процесса посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», либо информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо систем электронного документооборота участников процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Согласно статье 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, вправе представлять в суд документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Также начиная с 2017 года в соответствии с частью 1 статьи 13 ГПК РФ судебное постановление, за исключением постановления, содержащего сведения, составляющие охраняемую законом тайну, может быть выполнено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью.

В последнее время в связи с распространением коронавирусной инфекции стала активно использоваться видео-конференц-связь для проведения судебных заседаний, что также положительно сказывается на доступности правосудия. Кроме того, утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой указано на необходимость к 2024 году формирования правовых условий в сфере судопроизводства и нотариата в связи с развитием цифровой экономики в части: унификации правил подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, иных заявлений в электронной форме, а также допустимости электронных доказательств; дистанционного участия в судебном заседании; развития инструментов электронного нотариата (изготовление нотариальных документов в электронной форме и т. д.)¹⁷.

¹⁷ Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/> (дата обращения: 19.10.21).

Приведенные изменения законодательства позволяют сделать вывод об активном внедрении электронных технологий в гражданский процесс, однако следует помнить, что влияние таких изменений на доступность правосудия не является столь однозначным, как может показаться на первый взгляд. Это связано с тем, что не каждое лицо обладает необходимыми навыками для взаимодействия с судом посредством электронных технологий, а потому их внедрение может оставить некоторую группу лиц, не обладающих навыками коммуникации в электронной форме, без доступа к правосудию. Для недопущения подобного внедрение информационных технологий в гражданский процесс не должно означать отмену ранее существовавших форм взаимодействия суда и граждан. У лица должна оставаться альтернатива между осуществлением процессуальных действий в электронной форме и неэлектронной.

Анализируя последние изменения гражданского процесса, необходимо отметить, что данный критерий обеспечения доступности правосудия соблюдается. Так, введение электронной системы подачи документов не привело

к отмене права граждан подавать процессуальные документы в письменной форме путем визита в суд лично.

Также следует обратить внимание на требование о наличии электронной подписи для подачи некоторых документов. Указанный вопрос актуален по той причине, что у многих лиц она отсутствует. Впрочем, анализ законодательства показывает, что требование о подписании документа электронной подписью касается небольшого количества случаев, при этом лицо, не обладающее электронной подписью и желающее подать документ, вправе сделать это в бумажной форме.

Таким образом, в завершение настоящего раздела следует прийти к выводу, что названные нововведения направлены на повышение доступности правосудия. У заинтересованных лиц появляется все больше альтернатив в сфере взаимодействия с судом, так как кроме подачи документов в письменном виде теперь можно подавать их в электронной форме. Однако важно помнить, что отдельные категории граждан не обладают достаточным уровнем владения интернет-ресурсами, в связи с чем возможность использования неэлектронного взаимодействия с судом должна оставаться. При этом некоторые исследователи отмечают, что для повышения доступности правосудия необходимо обучать участников судопроизводства внедряемым цифровым технологиям¹⁸.

¹⁸ *Иванов А. А., Белов И. Л.* Открытость и доступность правосудия в гражданском процессе // Государство и право. 2017. № 8. С. 17–23.

Суд как гарант доступности правосудия

В 2018 году были приняты изменения, устанавливающие обязанность суда передать дело по подсудности.

Согласно статье 33 ГПК РФ суд передает дело на рассмотрение другого суда общей юрисдикции, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности. Если при рассмотрении дела в суде выявилось, что оно подлежит рассмотрению арбитражным судом, суд передает дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом.

Аналогичные правила закреплены в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации. В соответствии с частью 4 статьи 39 данного кодекса, если при рассмотрении дела в арбитражном суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, арбитражный суд передает дело в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа того же субъекта Российской Федерации для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом.

Приведенные законодательные изменения направлены на то, что суд начинает приобретать функции органа, исправляющего ошибки, совершенные сторонами в ходе гражданского судопроизводства. Схожий вывод можно сделать и в отношении правила о том, что ошибочная ссылка истца на норму права в исковом заявлении не может являться основанием отказа в удовлетворении требований. Еще в 2015 году в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» было сказано: «Если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения».

Однако в результате анализа судебной практики можно заключить, что нижестоящие суды порой не замечают указанное положение и отказывают в удовлетворении требований лишь на том основании, что лицо ошибочно сослалось на нормы права, в связи с чем Верховному Суду Российской Федерации приходится напоминать о правовой позиции, закрепленной в постановлении Пленума от 23.06.15 № 25¹⁹. Подобный факт говорит о том, что идея исправления ошибок сторон при ссылке на нормы права не является устойчивым правилом, однако Верховный Суд Российской Федерации держит путь на ее укрепление.

¹⁹ Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.20 № 16-КГ19-50, от 23.10.18 № 127-КГ18-22.

Таким образом, в настоящий момент судебная практика и законодательство движутся в направлении наделения суда функциями по исправлению ошибок сторон и способствованию совершения ими процессуальных действий в надлежащей форме. Данный процесс следует признать положительным с точки зрения влияния на уровень доступности правосудия. Суд при этом реализует нормативные положения, закрепленные в статье 12 ГПК РФ, согласно которой суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет содействие в реализации прав лиц, участвующих в судебном процессе.

Многие лица, желающие обратиться в суд, не могут разобраться в положениях материального и процессуального законодательства и точно определить нормы, подлежащие применению в конкретном деле, а также надлежащую подсудность. В таком случае суд как субъект, обладающий более профессиональной компетенцией, должен способствовать сторонам в осуществлении их прав, что повышает доступность правосудия в гражданском процессе.

Однако следует помнить, что кроме функции содействия в статье 12 ГПК РФ также закреплено правило о том, что суд при этом должен сохранять независимость, объективность и беспристрастность. Суд не должен вставать на место стороны процесса и осуществлять за нее процессуальные действия путем исправления всех совершенных ошибок. В противном случае в погоне за повышением доступности правосудия он может потерять свою беспристрастность и вместо органа, разрешающего судебный спор, стать органом, осуществляющим процессуальные права сторон вместо них.

Как указывала в своих работах Н. А. Чечина, особенностью гражданского процессуального отношения является то, что его обязательным субъектом выступает суд и оно складывается по вертикали между судом — властвующим субъектом, с одной стороны, и всеми остальными участниками процесса — с другой. Из этого следует, что исходя из сущности процессуальных отношений суд не должен подменять собой стороны.

Проанализированные ранее изменения законодательства не позволяют сделать вывод о том, что они приводят к нарушению принципа независимости и беспристрастности суда. Ошибка в подсудности и норме права, на которую ссылается лицо, не является столь значительной, чтобы на данном основании отказывать в праве на судебную защиту. Обязанность суда передать дело по подсудности обосновывается тем, что суд уже принял дело к своему производству и начал судебное разбирательство, а передача дела по подсудности является исправлением не только ошибки истца, но и ошибки суда. Невозможность отказа в исковых требованиях только на основании ошибки в норме права, на которую ссылается лицо, также соответствует идее осуществления судом именно правосудия. Суд не может, осознавая правоту истца, отказать ему лишь потому, что он ошибся в правовой квалификации своего требования. При таком подходе возрастали бы издержки как со стороны истца, которому пришлось бы вновь подавать исковое заявление и совершать все процессуальные действия, так и со стороны суда, которому пришлось бы начинать процесс сначала. При этом суд бы заранее знал, что истец прав, в связи с чем встал бы вопрос о целесообразности проведения нового судебного процесса. В таком случае единственным верным вариантом, снижающим издержки на отправление правосудия и тем самым повышающим доступность гражданского процесса, является самостоятельная квалификация судом правоотношений и вынесение решения в соответствии с данной квалификацией, даже если истец в исковом заявлении ссылался на иные нормы.

Таким образом, последние изменения законодательства в сфере обязанности суда передать дело по подсудности направлены на повышение уровня доступности правосудия. Кроме того, судебная практика также движется по пути повышения доступности правосудия путем выработки правила о

невозможности отказа в исковых требованиях лишь на том основании, что истец неверно сослался на нормы права.

Временные издержки как элемент доступности правосудия

Одним из проявлений доступности правосудия является право на рассмотрение дела в разумный срок, на что указывается и в научной литературе²⁰. Действительно, чем более затратным с точки зрения времени является судебный процесс, тем меньше лиц готовы прибегнуть к судебной защите своих прав и тем больше лиц предпочтут смириться с нарушением.

²⁰ Андреева Т. К., Улетова Г. Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; Гриценко Е. В., Ялунер Ю. А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Одним из институтов, направленных на сокращение сроков рассмотрения судебного дела, является институт приказного производства. Он существует в гражданском процессе уже долгое время, однако следует обратить внимание на его последние изменения.

В октябре 2019 года был расширен перечень случаев, при которых необходимо обращаться в суд за выдачей судебного приказа, а не подавать иск. Ранее действовавшая редакция статьи 122 ГПК РФ предусматривала, что в приказном производстве подлежат разрешению споры о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также услуг телефонной связи. После внесенных изменений к данному перечню было добавлено также взыскание расходов на капитальный ремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме, а также указано на то, что в приказном производстве подлежат взысканию задолженности по любым услугам связи, а не только телефонной. Кроме того, теперь в приказном производстве взыскивается задолженность по обязательным платежам и взносам с членов любых товариществ собственников недвижимости (ранее взыскивать можно было лишь с членов товарищества собственников жилья), а также с членов любых потребительских кооперативов (ранее взыскивать задолженность можно было лишь с членов строительных кооперативов). Данные изменения расширили предмет приказного производства за счет увеличения количества споров, которые подлежат рассмотрению в приказном порядке.

Однако встает вопрос о том, как это сказывается на доступности правосудия. Стоит отметить, что если законом спор отнесен к приказному производству, то лицо не может по своему выбору обратиться в суд за защитой своего права в исковом порядке. Так, в соответствии со статьей 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства. Согласно статье 222 ГПК РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора или заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства. Таким образом, если прийти к выводу, что приказное производство не является правосудием, то по некоторым категориям споров доступ к правосудию является закрытым.

Несомненно, разрешение дела в порядке приказного производства отличается сокращенными сроками рассмотрения, а также меньшим количеством организационных издержек по сравнению с исковым порядком. Фактор времени, которое должно быть потрачено между обращением в суд и получением итогового решения, влияет на желание лица обратиться за судебной защитой. Чем короче указанный срок, тем выше вероятность на обращение в суд, так как многие граждане именно в силу нежелания тратить на судебные споры месяцы могут отказаться от судебной защиты своих прав. С данной точки зрения расширение категорий дел, которые должны быть рассмотрены в порядке приказного производства, направлено на повышение уровня доступности правосудия.

Однако сам институт приказного производства подвергается многочисленной критике в юридической литературе.

Основные аргументы его противников сводятся к тому, что в приказном производстве отсутствует правосудие как таковое.

В первую очередь указывается на отсутствие в нем процессуальной формы, свойственной правосудию²¹. Под процессуальной формой в юридической литературе понимается совокупность норм, устанавливающих порядок рассмотрения дела²². Но в законодательстве нет достаточной детализации порядка вынесения судебного приказа. Так, например, в ГПК РФ отсутствует регламентация срока, в течение которого выносится определение об отмене судебного приказа, что приводит к неопределенности в отношениях сторон.

²¹ Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 289.

²² Чечина Н. А., Чечот Д. М. Гражданская процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // Юридическая процессуальная форма. Теория и практика / Под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшенева. М.: Юрид. лит., 1976. С. 174.

Также исследователи включают в понятие процессуальной формы, свойственной правосудию, совокупность процессуальных гарантий²³. Правосудие возможно лишь тогда, когда оно подкреплено достаточной системой гарантий, которые не позволяют исказить сущность правосудия, однако данный элемент в приказном производстве отсутствует²⁴. Так, согласно статье 126 ГПК РФ судебный приказ выносится без вызова взыскателя и должника и проведения судебного разбирательства. Кроме того, суд исследует изложенные в направленном взыскателем заявлении о вынесении судебного приказа и приложенных к нему документах сведения в обоснование позиции этого лица и выносит судебный приказ на основании представленных документов. То есть должник о факте рассмотрения дела в порядке приказного производства узнает лишь после вынесения судебного решения об удовлетворении требований заявителя. На момент же рассмотрения требования суд не знает позицию должника и не может ее оценить. В этом заключается одно из основных отличий приказного производства от искового, особенностью которого, как указывала Н. А. Чечина, является то, что суд разрешает вопрос о наличии у истца спорного субъективного права путем анализа позиций сторон и представленных ими доказательств²⁵.

²³ Громошина Н. А. Указ. соч. С. 289.

²⁴ Туманов Д. А. Еще раз о том, является ли судебный приказ актом правосудия, или Размышления о сущности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. С. 56.

Данные обстоятельства не соответствуют идее правосудия как механизма разрешения спора между сторонами посредством именно судебного органа, который должен выносить решение по результатам состязательного процесса между сторонами. Кроме того, подобное регулирование нарушает принцип состязательности, закрепленный в статье 12 ГПК РФ. При таком положении дел решение, принятое судом в рамках приказного производства, ничем не отличается от акта иного несудебного правоприменительного органа²⁶.

²⁶ Громошина Н. А. Указ. соч. С. 300.

Некоторые исследователи указывают²⁷, что отсутствие процессуальной формы в приказном производстве сглаживается упрощенным порядком отмены вынесенного судебного приказа, для чего достаточно немотивированного возражения со стороны должника. Однако нужно отметить, что упрощенный

порядок отмены судебного решения скорее свидетельствует об отсутствии в судебном приказе признаков правосудия в силу следующих причин. Лицо обращается в суд для разрешения возникшего правового спора между сторонами, и одной из главных целей правосудия является внесение правовой определенности в отношения сторон. Н. А. Чечина в своих трудах также обращала внимание, что последствием законной силы судебного решения является его неопровержимость, исключительность, обязательность и исполнимость²⁸. Но вносит ли судебный приказ, который возможно отменить лишь немотивированным возражением со стороны должника, правовую определенность в отношения сторон и обладает ли он ранее указанными свойствами судебного решения как акта правосудия? Представляется, что ответ является скорее отрицательным.

²⁷ Туманов Д. А. Указ. соч.

²⁸ Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. С. 55.

Таким образом, по итогам анализа изменений законодательства о приказном производстве следует сказать о негативном влиянии тенденции расширения применения данного института на уровень доступности правосудия. Безусловно, приказное производство направлено на разрешение дела в максимально короткий срок. Однако необходимо помнить, что важна не сама возможность обратиться в суд и получить судебное решение, а именно процесс, в котором должны быть все признаки правосудия. В противном случае стремление упростить и ускорить процесс получения решения суда может привести к выхолащиванию правосудия как такового.

Как было сказано ранее, в приказном производстве отсутствуют многие элементы, свойственные правосудию в рамках искового производства. Учитывая невозможность выбирать между приказным производством и исковым, доступ заинтересованному лицу к правосудию открывается только после отмены судебного приказа посредством направления должником немотивированного возражения.

Также следует отметить, что приказное производство является специальным видом производства по отношению к общеисковому порядку рассмотрения дел, при этом многие положения приказного производства противоречат общим положениям ГПК РФ. Однако, как указывала Н. А. Чечина, специальные правила в сфере гражданского процесса основываются на принципах гражданского процессуального права и не могут противоречить общим положениям законодательства²⁹.

²⁹ Чечина Н. А. Особенности производства по отдельным категориям гражданских дел // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 639.

Вывод

В процессе настоящего исследования был проведен анализ последних изменений процессуального законодательства с целью ответить на вопрос о том, в каком направлении движется развитие доступности правосудия в гражданском процессе. Однозначно ответить на этот вопрос довольно сложно.

С одной стороны, некоторые преобразования позволяют сказать, что доступность правосудия повышается (например, в связи с введением института групповых исков). С другой стороны, многие изменения не имеют однозначной оценки.

Так, профессионализация гражданского процесса направлена на повышение гарантий получения именно квалифицированной юридической помощи, однако при этом возникает риск, что некоторые категории лиц останутся без доступа к правосудию в связи с отсутствием возможности оплатить услуги профессионального представителя. Подобные выводы стоит сделать и применительно к расширению института приказного производства, который обладает преимуществом в виде сокращенных сроков рассмотрения дела, но при этом имеются большие сомнения касательно наличия в нем признаков правосудия. Также был проведен анализ тенденции внедрения информационных технологий в контексте влияния указанного процесса на доступность правосудия и сделан вывод о том, что использование информационных технологий направлено на повышение уровня доступности правосудия. При этом законодателю следует с осторожностью относиться к данному процессу, так как остается значительная группа лиц, которые не имеют доступа к информационным технологиям, в связи с чем для них должна сохраняться альтернатива в виде возможности неэлектронного взаимодействия с судом.

Также отметим, что законодатель должен оценивать преобразования в процессуальной сфере с точки зрения того, не способно ли какое-либо нововведение нарушить принцип доступности правосудия, тем самым держа курс на его повышение. Только так можно взять путь на усиление эффективности судебной деятельности, на важности которого акцентировала свое внимание Н. А. Чечина³⁰. Это важно и с точки зрения того, что статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Учитывая то обстоятельство, что снижение уровня доступности правосудия препятствует судебной защите прав и свобод, норма закона, которая ограничивает доступ к правосудию, может быть признана неконституционной как нарушающая положения статьи 46 Конституции Российской Федерации.

³⁰ *Чечина Н. А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. С. 4.